

Европейский Союз и развивающиеся азиатские державы Китай и Индия

Раджендра К. Джайн

Экономические проблемы

Китай — мастерская мира — воспринимается большинством европейцев как прямая и непосредственная угроза европейским рабочим местам, с тех пор, когда именно с Китаем у Союза возник самый большой двусторонний дефицит торгового баланса. Европейцев продолжает остро волновать искусственное занижение курса юаня, государственные субсидии и недостаточное уважение к правам интеллектуальной собственности. Стремительное вторжение Китая на задворки Европы (в Африку) и Латинскую Америку шокировали и удивили европейцев.

Торговля Союза с Индией была почти в шесть раз меньше, чем с Китаем. Индия рассматривается как латентная и потенциальная угроза по отъему рабочих мест в сфере услуг, хотя давление должно увеличиваться как со стороны Китая, так и Индии по мере продвижения их вперед по цепи рыночных ценностей.

Как следствие долгового кризиса в еврозоне, европейский скептицизм относительно Китая трансформировался в надежду, что богатый наличностью Китай будет использовать свои валютные резервы для помощи в преодолении кризисного состояния. У посетивших Пекин европейских лидеров существует некая преемственность в обращении за помощью для борьбы с кризисом, несмотря на озабоченность в некоторых кругах относительно инвестиций китайских государственных инвестиционных фондов. Многие индийские компании посчитали, что фундаментальные причины для инвестирования в ЕС не изменились, и они продолжают держать руку на пульсе, чтобы увеличить свои инвестиции в Европе.

Нормативное разобщение

Существует растущая нормативная разобщенность между Европой и развивающимися азиатскими державами. Постмодернистская Европа стала заметным антрепренером правил, которые нацелены на пропаганду и рефлекторное навязывание социальных, экономических и идеологических стандартов, как глобального общественного блага, которые были так успешны в Европе на глобальном уровне независимо от стадии развития, исторического фона и социально-культурных особенностей других стран.

Ни Китай, ни Индия не присутствовали при зарождении этой международной архитектуры. Оба государства являются её бенефициарами, хотя долгое время они были её жертвами. Оба они обеспокоены ползучим западным «регулируемым империализмом». Оба стремятся преобразовать себя из потребляющих нормы в активные диктующие нормы государства. В результате, появилась полемика относительно содержания, ценности и области действия стандартов.

И Китай, и Индия остаются крайне чувствительными в отношении своего суверенитета и внутренней автономии вопреки навязываемым вопросам по правам человека и по-прежнему настороженно относятся к смене режима и гуманитарной интервенции, как и к обстоятельствам, при которых может быть использована сила. Оба расценивают ЕС как до некоторой степени одинокую постмодернистскую силу в том, что по существу является современным и до-современным миром.

Глобальное управление

Развивающиеся государства, такие как Индия, утверждают, что структуры глобального управления должны быть более демократичными, представительными и легитимными с точки зрения экономических и геополитических реалий сегодняшнего дня. Несмотря на проведенную ограниченную демократизацию глобальной экономической архитектуры, политическая архитектура и архитектура безопасности остаются неизменными. В то время как Европа делает признание о необходимости перестройки международных институтов и предоставления большего количества голосов и мест для развивающихся держав во Всемирном банке и МВФ, существует предположение о том, что поднимающиеся державы будут кооптированы и приспособлены в рамках существующей системы, в которой Запад доминирует в значительной степени.

Климатические изменения

И Китай, и Индия утверждают, что в мерах по решению экологических проблем следует придерживаться принципа «общей, но дифференцированной ответственности», которая подразумевает, что развитые страны как исторические бенефициары при эксплуатации экологии должны нести непропорциональное бремя расходов, связанных с сокращением деградации окружающей среды, обеспечивая тем самым развивающиеся страны необходимым пространством для развития.

Различия, говорят они, также должны быть сохранены между «выбросами как образа жизни» для Запада и «выбросами как выживания» для развивающихся стран. Оба признают важность устойчивого развития. Для обоих азиатских гигантов, ключевым словом в «устойчивом развитии» является «развитие», потому что это единственный способ выволочь миллионы людей из нищеты. И оба азиатских государства утверждают, что императивом является предоставление технологий с низкими выбросами по доступным для бедных стран ценам.

Придание большей значимости стратегическому партнерству

Растущее осознание того, что стратегическое партнерство ЕС не было ни стратегическим, ни реальным партнерством, побудило Хермана ван Ромпёй, Президента Европейского Совета, к тому, чтобы созвать внеочередное заседание Совета в сентябре 2011 года для того, чтобы впервые обсудить стратегическое партнерство Союза в первый раз. Ромпёй признал, что «новые игроки не всегда разделяют наши интересы и мировоззрения» и добавил, что «у нас есть стратегические партнеры, теперь нам нужна стратегия». Консенсус на встрече был достигнут и в том, что Европа все еще действует ниже своих возможностей и, что все обсуждения были сосредоточены в основном на европейских механизмах координации, чтобы проявить больше стратегии в отношении своих стратегических партнеров.

И Китай, и Индия отдают предпочтение двусторонним связям в своих отношениях с государствами — членами ЕС. Развитие диалога ЕС-Китай не обязательно приводило к расширению сотрудничества между двумя сторонами. Диалог на высоком уровне не то же самое, как нахождение и реализация решений. Этого не достаточно даже там, где есть согласие, потому что очень часто возникает большой разрыв между ЕС и Китаем в том, как осуществить эти договоренности.

Новые доноры

Новые доноры, такие как Китай и Индия (в меньшей степени) представляют собой серьезную угрозу для существующего режима многостороннего содействия развитию. Увеличение экономического и политического веса Китая в Африке и Латинской Америке бросает вызов западным парадигмам развития и подрывает господство западных стран, которые очерчивают круг условий и содержание разворачивающихся дебатов и стратегии. Безусловное кредитование Китаем африканских стран без затраги-

вания неудобных вопросов или особых мнений производит конкурентное давление на существующую систему. Безусловное кредитование Пекином таких стран, как Судан и Зимбабве подрывает систему западных санкций. Некоторые даже утверждают, что «пекинский консенсус» заменяет «вашингтонский консенсус». Хотя африканские политики редко говорят об упомянутом «пекинском консенсусе», они приветствуют поток китайских помощи, которая поставляется без западных лекций о правильном управлении, демократии и правах человека.

Выводы. Трудно сказать, большинство ли европейцев склонно воспринимать Китай как экономическую угрозу, а подъем Индии как благоприятное и стабилизирующее развитие в рамках общего мира. Похоже, европейцы не сильно возмущены подъемом Китая, за исключением растущего беспокойства по поводу растущего внешнеторгового дефицита, который до сих пор не стал эмоциональным политическим вопросом в Европе.

Прогнозы по поводу продолжающегося экономического подъема в Китае и Индии не являются постоянными, так как азиатские державы имеют невероятно большие и сложные экономики, и здесь трудно предсказывать тренды. Оба они сталкиваются с огромными трудностями: надо постоянно балансировать в многообразии потребностей своих меняющихся и разношерстных обществ. В той или иной степени и Китай, и Индия станут относительно богатыми государствами с очень большой долей бедного населения: они будут иметь высокое национальное богатство с низким доходом на душу населения.

Рост Индии и Китая предлагает две модели развития в мире, особенно для развивающихся стран: одна под началом недемократического/однопартийного режима, а другая, возглавляемая открытой и демократической властью в рамках свободной рыночной экономики.

Подъем Китая и Индии представляет собой интеллектуальные, технологические, организационные и политические проблемы для Запада, но также и дает возможности, так как обе страны способствуют повышению темпов роста во всем мире, поскольку возрастающий потребительский уровень их среднего класса требует европейских товаров, технологий и услуг. Для Китая и Индии Европа остается важнейшим источником торговли, передовых технологий и прямых иностранных инвестиций. Оба государства понимают, что Европа также останется незаменимым партнером в будущем, потому что у нее все еще сохраняется огромный потенциал влияния на мировую экономику и политику.